

— Я вышла из ванны.

Завернувшись в своё секретное оружие, я окликнула Сару в гостиной, и в тот миг, когда она повернулась ко мне с «Да-а...?», она замерла. Угу, понимаю. Я сама только что посмотрела в зеркало и обомлела. После ванны это выглядит ещё более разрушительно, чем я ожидала.

Подойдя ближе к онемевшей девушке, я спросила: «Ну как?», потянув за ляжку, чтобы услышать мнение, и она, покраснев до корней волос, ответила: «Как...», — но глаза её метались от моей груди к бёдрам и обратно.

— Если ничего не скажешь, мне будет неловко.

— О-очень идёт! Идёт так, что даже слишком... беспокоит.

— Хи-хи, спасибо. Рада, что смогла соблазнить как следует.

— Соблазнить... Да ты и так постоянно это делаешь. Ладно, я тоже пойду в ванну, подожди меня... В постели.

Сказав это, Сара быстро прошмыгнула мимо, её уши пылали красным, но и я не осталась внакладе от такого контрудара. «Подожди в постели» — звучит как-то эротично, и от этого в груди что-то сладко сжалось.

Как и было велено, я села на край постели и стала ждать, но не могла усидеть на месте от волнения.

Кстати, а что с освещением? Делать это при ярком свете — слишком стыдно. Конечно, мне хочется запечатлеть в памяти красивое тело Сары, но, скорее всего, это меня будут разглядывать во всех деталях.

Я взяла пульт с прикроватной тумбочки и поэкспериментировала: в итоге остановилась на ночнике. Так не будет совсем темно, но и не слишком ярко — детали не разглядишь.

Пока я возилась, шум фена из ванной затих, а через несколько секунд после того, как раздались тихие шаги у двери, она медленно открылась.

— ...Извини, что заставила ждать.

— Ничего страшного.

В комнате, освещённой лишь тусклым оранжевым светом, Сара закрыла дверь за спиной и

уверенно направилась ко мне. Когда она подошла так близко, что наши колени почти соприкоснулись, я подняла взгляд — и встретилась с её голодными глазами, уставившимися сверху вниз.

Ах, похоже, я заставила её изрядно потерпеть. Или переборщила с поддразниванием.

Я мягко взяла её руку — ту самую, которую позавчера отвергла, — и, давая понять, что «ждать» больше не нужно, поцеловала кончик среднего пальца, не отрывая глаз. В тот миг в её изумрудных зрачках вспыхнул огонь.

— ...Дура.

Она навалилась на меня, прижимая к постели, и сразу же запечатала губы поцелуем.

Накрывая, сжимая, облизывая. Никакой осторожности или выжидания, как в первый раз, когда она меня повалила, — только чистое желание получить всё до капли и намерение не останавливаться.

Позавчера, после той ночи сожалений, я приняла два решения.

Первое — полностью отвечать на чувства Сары. Второе — не скрывать свои желания, как бы ни было стыдно.

— Нн... Сара, ещё...

Губы горят от жара, кожа тает от прикосновений. Тело ноет, требуя глубже, быстрее.

Не важно, это из-за повышенной чувствительности субгероини из юри-игры или нет. Главное — сейчас я так сильно хочу Сару.

— Хаа... Сегодняшняя Сиори-сан совсем не похожа на себя.

— Тебе не нравится такая я?

— Нет, я очень люблю тебя.

Она снова запечатала мой рот, прерывая разговор. Губы скользнули по щеке, облизали шею, слегка прикусили горло. От каждого касания тело разгоралось, как от искры, и пока я растерянно пыталась справиться с жаром, она захватила мочку уха, и я издала вскрик, похожий на стон.

Везде, где она касается, приятно, но, кажется, уши — моя слабость. Сара, видимо, заметила это: её губы, раньше медленно блуждавшие, теперь сосредоточились на ушах.

То захватит, то обведёт кончик языком по краю, то облизнет сзади — она пробует разные способы, с удовольствием наблюдая, как я корчусь и реагирую на каждое движение.

— Знаешь, я бы могла лизать твои уши всю ночь.

— Н-нет... дура... хочешь меня уморить?

— Правда?

— Уши конечно приятно, но... а здесь не потрогаешь?

Я взяла её правую руку, лежавшую рядом, и подвела к своей пышной груди — и услышала, как Сара сглотнула.

Это, наверное, называется «приглашающий приём». В книгах я такое обожала читать, но делать самой — стыд до смерти.

Обычно я бы ни за что так не поступила. Но я решила не скрывать, что хочу её прикосновений.

— Хочу потрогать.

— Тогда трогай сколько угодно.

Бюстгальтера я не надевала с самого начала. Через тонкую ткань Сара медленно провела рукой, словно проверяя размер и мягкость.

Сначала нежно, потом смелее. Обхватив пальцами снизу, она прошептала: «какая всё-таки большая», — и выдохнула с восхищением.

Забавно: даже в такой момент она наслаждается ощущениями, как ребёнок с пластилином.

— ...Ааах!

Внезапно коснувшись центра груди, она словно пропустила ток через всё тело.

Пока я приходила в себя от этого ощущения и собственного громкого стога, пальцы Сары не останавливались. Через ткань она тёрла, щипала, катала маленький бугорок, иногда нажимая

круговыми движениями. От её произвольных действий дыхание моё учащалось.

Конечно, на этом не закончилось. Тонкие лямки соскользнули, обнажив розовые вершинки, и как только она взяла одну в рот, я издала невероятно соблазнительный стон — не верилось, что это мой голос.

Найдя уязвимое место, Сара сосредоточилась на нём — в её прямолинейном стиле. Она неустанно атаковала стоящий бугорок языком и пальцами.

Я крепко зажмурилась, пытаюсь сдержать стоны и выдержать удовольствие, но это было невозможно.

Кто сказал, что большая грудь нечувствительна? Полная чушь. Это так приятно, что разум мутнеет.

— Са... ра... приятно...

— Нн, рада.

С громким чмоком она пососала уже сверхчувствительный кончик — и я выгнулась дугой рефлекторно.

Сама подаваясь грудью навстречу, я почувствовала стыд от собственной позы, но тело действовало само.

Вдруг мне стало любопытно, и я приоткрыла глаза: Сара, уткнувшись лицом в мою грудь, встретила мой взгляд. Она демонстративно обвела языком вершинку и улыбнулась — её соблазнительное выражение лица послало мурашки по спине.

Ах, какое лицо... Хочу соединиться ближе. Хочу, чтобы она завладела мной целиком. Даже одежда между нами кажется помехой.

— Эй, сними одежду.

— Э?

От внезапной просьбы Сара подняла голову от груди и наклонила её в недоумении. Я как раз переводила дух, так что пауза пришлась кстати.

— Сара одна одета — это нечестно.

— А, точно.

Оглядев меня — с обнажённой грудью, задранной одеждой до пупка, — она тихо засмеялась. Затем кивнула и без колебаний стянула рубашку.

В полумраке комнаты её здоровая белая кожа сияла. Я заворожённо уставилась на красоту тела, ещё не полностью зрелого, но уже невероятно прекрасного.

Сара, теперь полностью обнажённая, кивнула мне, чтобы я тоже разделась, и я сбросила всё на пол. В тот же миг она крепко обняла меня и снова повалила на спину.

— ...Тело Сиори-сан правда эротичное.

Это о фигуре или о чувствительности? Наверное, и то, и другое.

Теперь поцелуи Сары стали ещё возбуждённее, и между нами ничего не осталось. Грудь прижалась, меняя форму, — и даже от этого было невероятно приятно.

Всего две тонкие ткани исчезли — а разница огромная.

— То, что под сексуальной одеждой ещё сексуальнее, — это жульничество.

Она провела рукой от бока к бедру — и тело отреагировало, дыхание стало горячим, бёдра задрожали.

— Нн... А потом твои руки сделают меня ещё сексуальнее?

— Это идеально, но страшно. Я могу утонуть.

— Если утонем вместе — не страшно.

Я переплела ноги с её обнажёнными и прижалась нижней частью тела — бедро стало влажным.

Ах, хорошо. Сара тоже чувствует. От радости я скользнула пальцами по её слегка вспотевшей спине — и она ответила милым, как у щенка, стоном. Но мою шаловливую руку сразу поймали.

— Теперь моя очередь, так что Сиори-сан не трогай.

— Да?

— Это первый раз, хочу сосредоточиться на том, чтобы делать.

— Ладно, буду послушной.

Перерыв окончен.

Словно повторяя урок с начала, губы Сары прошлись по губам, ушам, шее, груди. Но на этот раз они спустились ниже: по животу, бедрам, внутренней стороне бёдер. Она сильно поцеловала бедро с чмоком — и я поняла, что это засос. Между раздвинутыми ногами она улыбнулась удовлетворённо, и я смешалась в чувствах: стыд, нетерпение, ожидание впереди — всё это сводило с ума.

Хочу, чтобы она не томила и коснулась главного. С каждым её движением оно ноет, ожидая.

— ...Можно?

Улыбка сменилась серьёзным выражением.

Не нужно спрашивать, что. Я кивнула — и её пальцы мягко коснулись самого нежного места, начиная медленно двигаться.

— Нн, аа...!

Обводя, поглаживая. С едва ощутимым нажимом пальцы Сары ласкали. И всего этого хватило, чтобы... что это? Удовольствие совсем другого качества, чем раньше.

Каждый раз, когда пальцы зачерпывали влагу и размазывали, или ноготок слегка скользил, тело мелко дрожало помимо воли.

— а... нн, аа...

— Сиори-сан, приятно?

— Приятно... ннн...

Как она с первого раза нашла мои слабые места? Пальцы, ходящие туда-сюда, растворили разум в удовольствии.

Я не могу остановить неприличные стоны или движения бёдер — только стараюсь следовать за пальцами Сары, чтобы стало ещё лучше.

Её пальцы, сначала ласковые, вскоре нашли чувствительный бугорок, спрятанный глубже, и окончательно лишили меня мыслей.

— Эй, здесь тебе нравится, да?

Я отчаянно кивнула. «Так и знала», — радостно прошептала она и продолжила медленно, нежно, но безжалостно стимулировать.

Её ловкие пальцы — в отличие от моих — постепенно разливали незнакомое ощущение, подталкивая к вершине. В комнате — только наше тяжёлое дыхание, стоны и влажные звуки, сливающиеся в одно. Ещё чуть-чуть до пика — и вдруг она остановила пальцы.

— ...Почему остановилась?

— Если бы продолжила, ты бы кончила.

— Ну да, но...

Она поцеловала мой пупок, видя моё недовольство.

— Но я хочу твой "первый раз".

Пальцы прижались к входу, полному влаги, — и я наконец поняла.

Лицо вспыхнуло жаром.

— Если будет больно — скажи.

— ...Да.

С лёгким звуком тонкий палец вошёл.

Медленно, прямо, он проникал внутрь — и, неожиданно, не больно. Только зудящее неудобство и давление, не то сильное наслаждение, о котором читала в юри-книгах, когда героини корчатся от одного проникновения.

Говорят, некоторым в первый раз не очень приятно — может, я из таких? С облегчением и лёгким разочарованием я подумала об этом, но Сара шепнула: «Двигаю», — и короткий покой кончился.

— Ааа, нн, аах...

Медленно вытащив, она провела подушечкой по внутренним стенкам — и тело пронзило удовольствие, не уступающее предыдущему, а может, и сильнее.

Конечно, в игре "Сиори" так же извивалась от вставленного пальца. С таким же телом я не могу быть нечувствительной.

И Сара интуитивна. Уши, грудь, другие места — она наблюдает за реакциями и бьёт точно в цель, сводя меня с ума.

Сейчас то же: лёгкий изгиб пальца — и бедра непристойно дёргаются, круговое движение — и разум вот-вот перегорит.

— Унн, а, Сара, а, нет... ннн...

От слишком сильного удовольствия я вцепилась в простыню обеими руками.

Жарко. Приятно. Горячо.

Уже не выдержу. Ещё чуть — и...

— Сиори-сан...

— Я, а, ааа...!

Палец внутри, сильный чмок с засосом — и мощная волна накрыла, унеся сознание, а перед глазами вспыхнул белый свет

<http://bllate.org/book/16066/1436393>